

Цинь Ши не знал о Ты Цин, и он не думал о том, чтобы избавиться от трупов, по его мнению, так как Джейн Джун осмелился послать кого-то, он должен быть готов к смерти.

Он также хотел, чтобы Джейн Чжун знала, что он, Цинь Ши, не был мягкой хурмой, которую может сжать кто угодно.

Вернувшись в свою комнату, он поднялся на цыпочках на второй этаж и поднял печать на двери комнаты Конга Сяньхуя, и с облегчением вздохнул, глядя на нежную, спящую форму Конга Сяньхуя через его духовное восприятие.

"Похоже, что эта маленькая девочка, она очень устала за последние несколько дней, столько шума снаружи даже не разбудили ее". Он слегка улыбнулся и пошел один в гостиную, чтобы присесть, после чего между его божественным сиянием вспыхнуло несколько вспышек волнения.

Он поднял свою большую руку, и пришли три талии, которые он украл у учеников Корпуса Бытия, и он быстро использовал свою духовную силу, чтобы стереть следы на них и проверить их.

Сразу же его глаза загорелись, сияя, как два золотых осколка.

"Пей, разве ты не видишь, что эти три отродья довольно богаты?" Цинь Ши суммировал значения вклада на трех тазовых пластинах, и они фактически составили более сорока тысяч.

Более сорока тысяч, даже во внешних владениях, было значительное богатство, сердце Цинь Ши не могло не радоваться, и он даже начал с нетерпением ждать того, что Джейн лучше отправить еще несколько таких пушечных кормов, так что он может даже сэкономить на очистке волшебного талисмана, и просто арендовать хороший дом в Районе 1.

При этом он был готов перечеркнуть более сорока тысяч вкладов в свой пояс, но только после того, как он дважды нащупал вокруг талии, его напугала тряска: "Черт, мой пояс все еще в руках этого мертвого жирдяя".

После минуты беспомощности у него не было другого выбора, кроме как убрать пока три талии, пока через десять дней он не увидел Нин Юя.

Сделав состояние, Цинь Ши улыбнулся довольно-таки, затем посмотрел на ночь, оставалось еще несколько часов до раннего утра, в эти несколько дней он проводил ремонт своего Моря Сознания, только что был вовлечен в большую битву, так и не отдохнул, готовясь немного поспать.

В конце концов, начиная с завтрашнего дня, у него все еще был огромный проект, который ждал его завершения.

.....

С другой стороны, особняк в первом районе.

В холле особняка Цзянь Цзюнь сидел со скрещенными ногами, слегка постукивая пальцами по столу из массива дерева рядом с ним, в этот момент ворвался лысый юноша, прежде чем остановить движение рук, и спросил: "Как дела? Готово?"

Во время допроса Цзянь Цзюня на лице лысого юноши проявились несколько моментов смущения.

"Что случилось?" Цзянь Чжунь увидел разницу и нахмурился.

"Что, брат Цзянь Чжунь, только что разведчики прислали весть о том, что трое учеников, которых вы ранее послали в Пятый Округ, были убиты в Пятом Округе."

Бах!

Цзянь Чжунь воровские глаза уставились, и большая рука, опираясь на стол из массива дерева схватил жестко, как грубая сила ударил, как свисток тигра, раздавив таблицу из массива дерева на куски в сыром виде.

"Убил?"

Суровый холодный голос зазвонил, и воздух вокруг Джейн Квази замерз.

Лысый юноша испугался и поспешно скрипел зубами в пол-оборота: "Нет, все верно".

"Ху .....!" Лицо Чжан Чжуна было смертельно бледным, когда он гневно закричал: "Ты знаешь, кто это сделал?".

Он до смерти не поверил, что с помощью способности Цинь Ши убить три Пять Небесных Царств, он решил, что есть призрак.

"Нет, я не знаю, тела всех трех учеников были уничтожены, я подозреваю, что это может быть сделано Туманным Альянсом." Лысый юноша сказал это с легким блеском в глазах: "Кстати, я узнал, что брат Цзянь Цзюнь попросил меня расследовать раньше".

"О?" Строгое лицо Цзянь Чжуна наконец-то раскрыло несколько намеков на радость, когда он спросил: "Заценили? Расскажи мне об этом побыстрее."

"Раньше брат Цзянь Чжунь не просил меня узнать, что делал Цинь Ши в Округе 1 три дня назад, а затем я позвонил всем ученикам нашего Корпуса Бытия в Округе 1, и некоторые из них пошли в Туманный Альянс после того, как увидели, как Цинь Ши и Большой Брат ссорились".

"Туманный Альянс"? Вороватые глаза Цзянь Чжуна затонули, когда он холодно ворчал: "Это действительно они, в таком случае вы должны были правильно догадаться, смерть этих трех учеников, должно быть, не имела никакого отношения к Туманному Альянсу, похоже, что урок этих трех лет до сих пор не заставил Цзюнь Фу вспомнить, как он посмел вмешиваться в дела моего Творческого Корпуса".

"Тогда, брат Цзянь Чжунь, что нам делать дальше? Разве мы не должны найти возможность полностью искоренить туманный альянс?" Лысый юноша срочно попросил.

Цзянь Чжунь покачал головой, его мысли быстро меняются: "Нет никакой спешки, хотя импульс Туманного Альянса уже ушел, их корни во Внешнем Царстве все еще там, это не принесет нам никакой пользы, если мы нанесем стремительный удар, естественно, будет договоренность сверху в этом вопросе, у Фу Цзюня и других осталось не так много хороших дней, я хочу, чтобы Цинь Ши был мертв сейчас".

Звук скрипа костных суставов, втирающихся вместе, прозвучал на ладони Джейн Чжун, сказав, что его тон сместился, как лед, с небольшим насмешкой: "Хэхэ, Цинь Ши, твоя удача хороша, пытаться убить тебя, кажется, довольно трудно, каждый раз, когда ты умеешь уклоняться, тогда я буду играть с тобой, я хотел бы посмотреть, если твоя удача сильнее или сила моего Корпуса Бытия лучше". "

"Пришлите мне ещё трёх человек, на этот раз я должен увидеть голову Цинь Ши".

Цзянь Чжун отдал приказ.

Лысый юноша открыл рот и в конце концов беспомощно кивнул: "Да".

.....

Назад в 5-ый округ, ночь прошла, восходящее солнце показало слабую рыбью белизну от востока, и первые лучи утреннего солнца рассеяли тусклость ночи и засияли повсеместно на земле.

Свет, преломленный в комнату Цинь Ши через окно, белый свет, блестящий от его жесткого лица, веки нежно трепещут, и его черные глаза открываются.

Черные глаза открылись, вспышка ясности яростно излучал, после ночи отдыха оставил его полным энергии, все истощение, накопленное за последние несколько дней рассеяны.

Долгое время он не был так свеж, как сейчас, и углы его рта не могли не поднять мелкую дугу, протянувшуюся вниз по его жесткому телу.

Затем Цинь Ши вышел из комнаты, Конг Сяньхуй тоже проснулся от своего сна в это время, она толкнула дверь и подошла на второй этаж, увидев Цинь Ши и улыбнувшись: "Йо, ты рано встал?".

"Да, боюсь, я буду скучать, если ты меня не увидишь." Цинь Ши натирала волосы дразнящей улыбкой, не рассказывая Конгу Сяньхуй о том, что случилось прошлой ночью.

Конг Сяньхуй пустой взгляд, "Бедный болтун". После этого она обошла Цинь Ши, выпила чашку чистого чая, чтобы очистить горло, и сказала сладко: "Как тебе это? Пойдем сегодня на хребет Пустынных Звериных Гор?"

"Ну, в противном случае, как еще мне накормить этого твоего неудачника?" Цинь Ши в щетине, вытащив из рук Танец Изумрудного Света и передав его Конгу Сяньхуй, "В следующий раз, когда эта штука, не бросай ее, не боишься, что я украду ее для тебя?"

"Укради его, в любом случае, знаешь, это бесполезно для тебя, эта штука - единственное, что я могу использовать." Конг Сяньхуй беззаботно улыбнулся.

Цинь Ши щетинистый, подавленный в сердце.

Как сказал Конг Сяньхуй, это было бесполезно, даже если он украл его, этот Танец Изумрудной Молнии, только Конг Сяньхуй мог использовать его, это он знал еще в Дикой Зачаровывающей Ночью, Танец Изумрудной Молнии нуждался в ее особом телосложении, чтобы функционировать.

"Неудивительно, что это так щедро". Цинь Ши ворчал без хорошего юмора, прежде чем сказать

без лишних слов: "Пошли, ты ведешь за собой".

"Хорошо".

Услышав, что она уходит, Конг Сяньхуй вел себя как чудесная молодая девушка, ее силуэт тащил ее белую саронг в неторопливом кругу в комнате, как трепещущая цветная бабочка, идущая навстречу расстоянию.

Цинь Ши последовала сзади, когда они кружили вдоль пяти районов и продолжали приближаться к хребту Пустынных Звериных Гор на западе от внешних владений, с большим количеством магазинов по пути.

Так как это было еще рано, два бродили больше по дороге, как раз вовремя для Цинь Ши, чтобы собрать травы, чтобы исцелить свою душу для Нефрита в Книге.

Так же, пока они не достигли нефритовый магазин со светлой деревянной табличкой, Конг Xianhui внезапно остановился у входа, ее тонкое тело слегка дрожит, ее красивые глаза мигают с несколькими моментами замешательства.

"Что случилось?"

Цинь Ши замер, затем он бросился взгляд Конг Сяньхуй, в центре магазина нефрита, висел очень красивый браслет, в центре этого браслета засияли несколько мгновений изумрудного блеска, очень красивый.

"Тебе нравится?" Цинь Ши дрейфовал и спросил в Конге Сяньхуй.

Нежно кусая губы зубами, Конг Сяньхуй невольно кивнул цикадой, но тут же покачал головой о Цинь Ши: "Как так получилось, что мне не нравится, как такая достойная юная леди, как я, может носить такой деревенский браслет"?

Но, несмотря на это, она все равно не могла подавить ожидание в своем голосе, Цинь Ши покачал головой с горькой улыбкой рядом с ним, он знал, что Конг Сяньхуй пытался дать ему оставшуюся ценность вклада, поэтому она намеренно вела себя так.

По этой причине он, не колеблясь, сделал большой шаг и бросился в магазин нефрита.

Увидев действие Цинь Ши, Конг Сяньхуй нахмурился и поспешно потянул за руку: "Цинь Ши, что ты делаешь? Мне правда не нравится".

Она хотела остановить Цинь Ши, своими глазами она ясно знала, что этот браслет определенно стоит много, Цинь Ши не имеет сейчас столько ценности вклада, кроме того, даже если бы он был у Цинь Ши прямо сейчас, она не хотела бы его.

Она знала, что Цинь Ши все еще нуждается в ценности вклада для многих вещей, и она не могла позволить Цинь Ши тратить его впустую на покупку украшений для нее.

Однако ее уныние не остановило Цинь Ши.

Цинь Ши оглянулся назад со слабой улыбкой и натер свою большую стройную руку о ее зеленый шелк: "Не притворяйся, тебе совсем нельзя врать, раз тебе это нравится, заходи и посмотри".

Честно говоря, Конг Сяньхуй был несколько тронут, прежде чем она нерешительно сжала

нефритовую руку: "Тогда посмотрите, вам не разрешается покупать о".

Цинь Ши улыбнулся и не ответил, развернувшись и подойдя к прилавку с большими шагами.

Он держал в руке браслет изумрудного цвета и перевернул его, он был действительно очень красивый, настолько красивый, что он был немного одержим, бросился к боссу и спросил: "Босс, как вы продаете этот браслет?".

Хозяин взглянул на Цинь Ши и замер, глядя на рваную черную мантию на теле Цинь Ши, его глаза проявили несколько мгновений отвращения и неприязни, как он с нетерпением говорил: "Пятнадцать тысяч вкладов".

"Пятнадцать тысяч вкладов?" Цинь Ши нахмурился, этот номер действительно был немного за пределами его воображения.

Конг Сяньхуй даже был рядом с ним и поспешил сказать: "Стоун, пойдем, мы не можем себе этого позволить прямо сейчас".

Но как только он услышал слова Конга Сяньхуя, Цинь Ши, будучи мужской силой, схватил Конга Сяньхуя, который собирался уйти: "Кто сказал тебе, что ты не можешь себе этого позволить?". Затем, не дожидаясь, пока Конг Сяньхуй оглянется назад, он бросился к боссу и сказал: "Босс, этот браслет, заверните его для меня".

"Хм?"

Цинь Ши открыл рот, и атмосфера в магазине нефрита немного изменилась, так как босс и Конг Сяньхуй преподнесли несколько сюрпризов одновременно.

Конг Сяньхуй потеряла голос и сказала: "Цинь Ши, ты с ума сошел? Откуда у тебя столько ценности вклада?"

<http://tl.rulate.ru/book/153/1259433>